

Александр ЖАРОВ

У ЭТОЙ ПЕСНИ ПУТЬ ОСОБЫЙ

СВОИ первые стихи юный Ефим Придворов напечатал еще в прошлом веке. Но Демьяном Бедным, поэтом поистине всенародной известности, он стал позже, когда открыто связал свое творчество с революционной борьбой.

Мы помним, что в первом номере «Правды» было опубликовано стихотворение Демьяна Бедного:

Полна страданий наших чаша,
Силились в одно и кровь и пот.
Но не угасла сила наша:
Она растет, она растет!

Особенно гордился поэт стихами, написанными по конкретному поводу и содержавшими весомый агитационный заряд. Одним из наиболее удачных он считал четкое, как формула, стихотворение 1914 года «И там и тут...», в четырех строчках которого соединилось сообщение об отравлении рабочих на свинцово-белых фабриках с известием о расстреле рабочей демонстрации:

На фабрике — отравы,
На улице — расправа.
И там свинец и тут свинец...
Один конец!

За месяц до победного Октября Демьян Бедный выступил со стихами, явившими и своеобразным итогом его работы, и одновременно — поэтической программой:

Пою. Но разве я «пою»?
Мой голос огрубел в бою,
И стих мой... блеску нет в его
Не на свернувшей простом наряде.
Пред «чистой публикой», восторженно-немой,
И не под скрипок стон
Я возвышаю голос мой —
Глухой, надтреснутый,
насмешливый и гневный.

После Октябрьской революции тембр поэтического голоса Демьяна Бедного изменился, но надтреснутость, насмешливость и гнев все еще оставались в нем. И не могли не оставаться в пору жестоких битв гражданской войны, в голодные и холодные годы разрухи, в разгар яростной классово-борьбы периода зноя. Ведь он, поэт революции, был в гуще событий. И не наблюдателем, не созерцателем, а одним из создателей нашей победы.

Помню, как в 1919 году на Московской губернской комсомольской конференции зал слушал его стихи — стоя, словно принимая присягу:

Еще не все сломали мы преграды,
Еще гадать нам рано о конце.
Со всех сторон теснят нас злые гады,
Товарищи, мы — в огненном кольце!
На нас идет вся хищная порода,
Насильники стоят в родном краю.
Судьбою нам дано лишь два исхода:
Иль победить, иль честно пасть в бою.

Орден боевого Красного Знамени, врученный Демьяну Бедному в 1923 году, красноречиво свидетельствует о его заслугах. «Вашим लिए», — говорилось в приветствии поэту Президиум ВЦИК, — поэзия, быть может, впервые в истории так ярко связала свои судьбы с судьбами человечества, борющегося за свое освобождение, и из творчества для немногих избранных стала творчеством для массы».

Я познакомился с ним в редакции «Правды». Ефим Алексеевич выслушал мои стихи, наставнически покривил губы, но при этом назвал меня своим «крестником». И вот я снова пришел в «Правду», к «крестному отцу», но не один, а вместе с начинающим, как и я, поэтом Иваном Молчановым. Тогда-то я и увидел на пиджаке Демьяна Бедного новенький орден и сердцем поздравил его с высочайшей в то время наградой.

Иван Никанорович Молчанов, которому только что исполнилось восемьдесят лет, а тогда было всего двадцать, отмечает в автобиографических записках, что после этого посещения редакции стал печататься в «Правде». Вот вам пример живого участия Демьяна Бедного в судьбах молодых поэтов.

В литературной жизни и литературной борьбе, порой чрезвычайно острой, Демьян Бедный был фигурой активной и высококвалифицированной. К его вескому слову прислушивались, знали, что оно продиктовано партийной заботой об идейной выверенности и действительности нашей литературы. И не только русской, а всей многонациональной советской литературы. Вспоминается взволнованное обращение Демьяна Бедного к пленуму Союза советских писателей в Минске, посвященному поэзии:

В 1911 ГОДУ ГАЗЕТА «ЗВЕЗДА» НАПЕЧАТАЛА СТИХОТВОРЕНИЕ «О ДЕМЬЯНЕ БЕДНОМ, МУЖИКЕ ВРЕДНОМ». ТАК ВПЕРВЫЕ ПРОЗВУЧАЛО ЛИТЕРАТУРНОЕ ИМЯ ПОЭТА, ТАК НАЧАЛОСЬ ЕГО СОТРУДНИЧЕСТВО В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ — ПОЭТ НОВОГО ТИПА, ПОЭТ-ТРИБУН, ПОЭТ-АГИТАТОР. ОН ОПЕРАТИВНО И ЧЕТКО ОТКЛИКАЕТСЯ НА ВАЖНЕЙШИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ДНЯ. НА ЕГО ВООРУЖЕНИИ — НАИБОЛЕЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ: БАСНЯ, ПЕСНЯ, ЧАСТУШКА, ПЛАКАТ. ЕГО СЛОВО ОБРАЩЕНО К САМЫМ ШИРОКИМ НАРОДНЫМ МАССАМ.

ЭТО БЫЛА РАБОТА, О КОТОРОЙ ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ МОГ С ПОЛНЫМ ПРАВОМ СКАЗАТЬ:

СКЛОНЯСЯ К БУМАЖНОМУ ЛИСТУ,
Я — НА ПОСТУ.

ВЫСТУПАЯ НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ ЗАМЕТИЛ: «БОЛЬШИНСТВО ТОГО, ЧТО СОБРАНО В МОИХ ДВОУХ ТОМАХ, ЭТО — РАЗНОГО КАЛИБРА ЗАСТЫВШИЕ ОСКОЛКИ, КОТОРЫЕ КОГДА-ТО БЫЛИ РАЗРЫВНЫМ СНАРЯДОМ. ОСКОЛКИ ЗАСТЫЛИ, ЗАРЖАВЕЛИ, МОЖЕТ БЫТЬ, НО ОНИ ЧЕСТНО СДЕЛАЛИ СВОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДЕЛО И ИМЕЮТ ПРАВО РАССЧИТЫВАТЬ НА РЕВОЛЮЦИОННОЕ УВАЖЕНИЕ».

я Бедный был фигурой активной и высококвалифицированной. К его вескому слову прислушивались, знали, что оно продиктовано партийной заботой об идейной выверенности и действительности нашей литературы. И не только русской, а всей многонациональной советской литературы. Вспоминается взволнованное обращение Демьяна Бедного к пленуму Союза советских писателей в Минске, посвященному поэзии:

Ныне жизнь все сказки переняла,
Бодрый гул идет со всех концов.
И летит — звонна и быстрокрыла —
В красный Минск семья родных певцов
Из Москвы, из Киева, из Казани,
Из Тбилиси, из Бану.
Сходных стель по духу их писаний,
Разных стель по языку.

Перед войной Демьян Бедный тяжело и подолгу болел, имя его на годы исчезало со страниц печати. Но гитлеровское вторжение, трагическое начало войны он встретил стихами большой силы и мужества:

Пусть приняла борьба опасный оборот,
Пусть немцы тешатся фашистской химерой,
Мы отразим врагов. Я верю
В своей народ
Насокрушимою тысячекратно верой.

В прифронтовой Москве Демьяну Бедному оставаться не удалось. По состоянию здоровья он был эвакуирован на восток. Только в конце 1942 года я узнал, где он находится. На Северный флот пришло письмо от моей сестры. Она писала, что в Казани ее разыскал Демьян Бедный и взял мой фронтальной адрес. И вот в городе Полярном я получаю его письмо с просьбой о помощи. В чем же надо было ему помочь? Оказывается, в получении пропуска для возвращения в Москву. В Казани получить такой пропуск было очень сложно. И я ответил Ефиму Алексеевичу советом: идите на вокзал, садитесь в вагон. Когда станут проверять пропуски и очередь дойдет до вас, скажите: «Я — Демьян Бедный...» Это и будет вашим пропуском.

После окончания войны я только раз успел навестить Демьяна Бедного. Он был бодр, хотя и немощен. Заговорил о моем совете, поблагодарил: он оказался удачным. На прощанье мы с ним посмеялись, вспомнив наш «конфликт» 1926 года. Как только в «Комсомольской правде» была напечатана моя поэма «Гармонь», Демьян Бедный позвонил мне и заявил:

— Ну, держитесь, Жаров! Я против.
— Против поэмы? — пытался догадаться я.

— Дело не в поэме... Выступать буду против гармонки как музыкального инструмента, против этой «вызвливой дурь»...

Пришлось мне держаться. В фельетоне Демьян круто проработал меня и рекомендовал комсомольцам заменить в деревне чувственную гармонику исконно русскими гусями... Разгорелся большой спор «Комсомольская правда» в прозе и в стихах стойко отражала атаку Демьяна Бедного. Спорили горячо, но беззлобно, весело. Я в споре принял самое малое участие. Демьян провозгласил: капут гармонике! Я ответил четверостишием:

Что толкнуло вас, тоска ли,
грусть ли я,
Объявить гармонике налуп?
Интерсно, как это... под гусли
Ваши «Проводы» сплуют?

Пока в печати и на молодежных собраниях шла дискуссия, я и видел Ефима Алексеевича. Боялся даже звонить ему. Но вот страсти утихли, и он сам позвонил мне:

— Вот что, Жаров! Приезжайте сейчас ко мне чай пить... О музыке говорить не будем...

За чаем в кремлевской квартире Демьян подарил своим гостям несколько замечательных историй, касающихся Владимира Ильича Ленина. Необыкновенно трогательно он рассказал, как однажды в начале студенческой жизни 1918 года Ленин зашел к нему погреться. Отопление в Крем-

Сергей МИХАЛКОВ

ЖИЗНЬ, ОТДААННАЯ НАРОДУ

СЕГОДНЯ исполняется 100 лет со дня рождения прославленного советского поэта Демьяна Бедного.

Всю свою жизнь посвятил он служению делу революции, делу партии и Советской власти. Старейший сотрудник «Звезды» и «Правды», он уже в предреволюционные годы заявил о себе как поэт рабочего класса и беднейшего крестьянства. Велика была популярность Демьяна в годы гражданской

войны. В. И. Ленин высоко ценил самобытный, народный талант поэта, который своим пером активно участвовал во всех начинаниях молодой Советской республики.

Демьян писал пропагандистские агитки и фельетоны в стихах, политические эпиграммы к плакатам и патетическую лирику. Ему принадлежит заслуга возрождения жанра басни.

Прекрасный газетчик и публицист, Демьян завоевал уважение многомиллионной аудитории читателей. И я еще мальчишкой с интересом читал его новые стихи. И первую свою басню написал под его влиянием.

Конечно, я и не предполагал, что пройду годы, и я не только познакомлюсь с Демьяном Бедным, но и подружусь с ним на правах младшего собрата по поэтическому цеху. Вспоминается мне и Первый съезд советских писателей в Колонном зале Дома союзов, и юбилейные торжества, посвя-

щенные Шота Руставели, в Тбилиси, где мы были в одной делегации с Демьяном Бедным, и наши многочисленные встречи в Союзе писателей. Не забыть его мощную фигуру, его умное, чуть насмешливое выражение лица. Весь его облик невольно внушал уважение, а едва начатый разговор давал понять собеседнику, что он имеет дело с незаурядной личностью большого человеческого обаяния.

Демьян Бедный во всем был самобытен и народен. Он любил пошутить и шутил порой грубовато, но всегда по-народному остроумно. Можно было часами слушать его рассказы, его байки, неизменно привлекали внимание его суждения о литературе.

До конца своих дней он оставался поэтом для народа. Он много писал, охотно откликался на политические события в стране и за рубежом, стараясь просто и доходчиво донести до читателя суть явления. Одно время мы жили рядом, в том же до-

вре, часто встречались во дворе, на улице. Как-то я пригласил Ефима Алексеевича к себе в гости. В тот вечер Демьян был в хорошем настроении, удачно острелил, глубоко и заинтересованно говорил о поэзии.

— Некоторые думают, что я не умею писать иначе, чем пишу, — смеялся Демьян. — Не нравится им, видите ли, мой фельетонный народный стих. Для них это мякина. А я ведь не хуже их знаю и чувствую форму. Но не в этом дело. Я пишу для народа, для масс, пишу для трудящихся, и моему читателю должно быть понятно каждое мое слово.

Демьян Бедный первый поддержал мои опыты в жанре басни и посоветовал продолжать эту работу. Он говорил:

— Басня не умерла, как это думают некоторые всезнайки. Она жива и будет жить как жанр, любимый читателями.

Грустно вспомнить, что в какие-то годы имя поэта исчезло с газетных страниц. Но грянула Великая Отечественная война, и читатель снова увидел на страницах «Правды» гневные стихи Демьяна Бедного.

Демьян Бедный навсегда остается для нас поучительным примером верного служения поэты своему народу. Он считал свое творчество частью общественной деятельности, не чурался трудной работы газетчика и, как никто другой, умел находить общий язык со своими читателями.

Н. ИВАНОВА

КЛАССИКА СТРАНЫ СОВЕТОВ

ПОЭТ РЕВОЛЮЦИИ

К 100-летию со дня рождения Демьяна Бедного

Войны. В. И. Ленин высоко ценил самобытный, народный талант поэта, который своим пером активно участвовал во всех начинаниях молодой Советской республики.

Демьян писал пропагандистские агитки и фельетоны в стихах, политические эпиграммы к плакатам и патетическую лирику. Ему принадлежит заслуга возрождения жанра басни.

Прекрасный газетчик и публицист, Демьян завоевал уважение многомиллионной аудитории читателей. И я еще мальчишкой с интересом читал его новые стихи. И первую свою басню написал под его влиянием.

Конечно, я и не предполагал, что пройду годы, и я не только познакомлюсь с Демьяном Бедным, но и подружусь с ним на правах младшего собрата по поэтическому цеху. Вспоминается мне и Первый съезд советских писателей в Колонном зале Дома союзов, и юбилейные торжества, посвя-

щенные Шота Руставели, в Тбилиси, где мы были в одной делегации с Демьяном Бедным, и наши многочисленные встречи в Союзе писателей. Не забыть его мощную фигуру, его умное, чуть насмешливое выражение лица. Весь его облик невольно внушал уважение, а едва начатый разговор давал понять собеседнику, что он имеет дело с незаурядной личностью большого человеческого обаяния.

Демьян Бедный во всем был самобытен и народен. Он любил пошутить и шутил порой грубовато, но всегда по-народному остроумно. Можно было часами слушать его рассказы, его байки, неизменно привлекали внимание его суждения о литературе.

До конца своих дней он оставался поэтом для народа. Он много писал, охотно откликался на политические события в стране и за рубежом, стараясь просто и доходчиво донести до читателя суть явления. Одно время мы жили рядом, в том же до-

вре, часто встречались во дворе, на улице. Как-то я пригласил Ефима Алексеевича к себе в гости. В тот вечер Демьян был в хорошем настроении, удачно острелил, глубоко и заинтересованно говорил о поэзии.

— Некоторые думают, что я не умею писать иначе, чем пишу, — смеялся Демьян. — Не нравится им, видите ли, мой фельетонный народный стих. Для них это мякина. А я ведь не хуже их знаю и чувствую форму. Но не в этом дело. Я пишу для народа, для масс, пишу для трудящихся, и моему читателю должно быть понятно каждое мое слово.

Демьян Бедный навсегда остается для нас поучительным примером верного служения поэты своему народу. Он считал свое творчество частью общественной деятельности, не чурался трудной работы газетчика и, как никто другой, умел находить общий язык со своими читателями.

Н. ИВАНОВА

Борис ЕФИМОВ: РИСУЮ С НАТУРЫ

ОБЫЧНО звонил телефон, и я слышал в трубке его характерное «за-а-а», которым он пересылал и свою речь, и стихи, только что сочиненные к очередной карикатуре. Иногда, наоборот, он предлагал мне проиллюстрировать новое стихотворение...

А самого лучшего, самого шестого, есть кандидат на царский трон. Стихи, тут же перепечатанные нашей газетой, как, впрочем, и другие красноармейскими газетами, запомнились сразу, и, рисуя в номер очередную карикатуру, я тихо-тихо борстался.

Барон фон Врангель, бесполовой Антантой признанный на третьем... И вот 1922 год. Москва. Возле, поднимаясь на третий этаж большого здания в глубине двора. Длинный коридор, в которой с обеих сторон выходят застекленные двери кабинетов...

Кто в гражданскую не знал Демьяна Бедного? Его стихи, частушки, басни мы читали на сатирических плакатах и листовках, на страницах центральных и местных газет. Помню, как в нашей редакции из рук в руки переходил номер «Правды» с «Манифестом барона фон Врангеля». Каждая строфа «баронской шутки», которую «списал и опубликовал Демьян Бедный», вызвала взрыв смеха:

Вам мой фамилий всем известный: Ихь бин фон Врангель, герр барон

Шанхай был освобожден кантонской революционной армией 21 марта 1927 года, а 22 марта в «Известиях» появляются эти стихи с моим рисунком.

Вскоре мы уже понимали друг друга с полуслова. Случалось, по отдельности придумывали один сюжет. Когда военный представитель фашистской Италии выступил в Шанхае подполковником английских интервентов, мы договорились

полках, но и у истоков его поэзии, в памяти его стиха. При этом Демьян Бедный отчетливо осознавал революционную новизну своей творческой задачи:

о его живом и глубоком интересе к народному творчеству.

В русской истории Демьяна Бедного события переломные, истинные сурового драматизма и

революционного энтузиазма, — крестьянские восстания, петровские реформы, Отечественная война 1812 года, декабристское движение, деятельность народолюбцев. И сам Демьян Бедный был поэтом героической эпохи — от Великой Октябрьской Революции до Великой Отечественной войны. Ему тесно были рамки книг. Он печатался в «Правде» и «Известиях», его стихи тиражировались в листовках.

У меня в руках листовка со знаменитым «Манифестом барона фон Врангеля», написанным буквально в один присест в вагоне командующего Южного фронта М. В. Фрунзе. Столь же стремительно была отпечатана листовка, и летчики разбрасывали

его живом и глубоком интересе к народному творчеству.

В годы гражданской войны необычайно широко распространение получила песня «Проводы» («Как родная мать меня провожала...»). Ее называли народной, хотя и не есть автор — Демьян Бедный. Творческая удача поэта не была случайной. Многочисленные фольклорные сборники в библиотеке Демьяна Бедного свидетельствуют

вал продолжать эту работу. Он говорил:

— Басня не умерла, как это думают некоторые всезнайки. Она жива и будет жить как жанр, любимый читателями.

Грустно вспомнить, что в какие-то годы имя поэта исчезло с газетных страниц. Но грянула Великая Отечественная война, и читатель снова увидел на страницах «Правды» гневные стихи Демьяна Бедного.

Демьян Бедный навсегда остается для нас поучительным примером верного служения поэты своему народу. Он считал свое творчество частью общественной деятельности, не чурался трудной работы газетчика и, как никто другой, умел находить общий язык со своими читателями.

Н. ИВАНОВА

В президиуме Первого Всесоюзного съезда советских писателей. 1934 г.

лишь, что я рисую его в виде усердной мартышки, копирующей английское хозяйство. Но начал карикатуру и понял, что британского империалиста лужко тоже изобразить в виде обезьяны — огромного орангутанга. Демьян не знал об изменении рисунка и написал:

Художник рисовал
А мне мерещилось одно,
Я тут и там, в ветераны
Со своим боевым барабаном!

Когда карикатура со стихами появилась в «Известиях», то оказалось, что вопреки тексту, поэту и художнику «мерещилось» одно и то же...

В марте 1927 года мы отметили 10-летний юбилей газеты. И на рисунке «Смолот сотрудников «Известий» вперед!» когорты газетно-журналистской я изобразил Демьяна Бедного в пионерском костюме и с барабаном. Этот рисунок появился в приложении

к юбилейному номеру «Известий» со стихами поэта:

Наш художник — остроумная голова — раз, два! в ветераны
Живым манером изобразил меня юным пионером.
Трам-та-та-та! Трам-та-та-та! Я тут и там,
Проникнувший вразрез с фашистским станом! Выбивая сигнал революционным рядам,
— Трам-та-та-та-та! — Я тут и там,
Со своим боевым барабаном!

Ломая я в долгие годы И больше и малые боевой непогоды,
— Трах-тах-тах-тах! — На всех фронтах Побывавший в дни боевой непогоды,
Пороховой всюду нохал я дым,
Но, не спеша идти в отряды, в отряды,
Отбивая по-прежнему вражьи тараны,
Я — пионер! — останусь молодым!

Слова поэта о «всех фронтах» я вспомнил в дни Великой Отечественной войны, когда Демьян Бедный вернулся в строй поэтов-публицистов. Под стихами его стояла теперь подпись — Д. Боевой.

Записала Е. ЯКОВИЧ

МУЗЕЙНЫЕ БЫЛИ

МОСКВА, Рождественский бульвар, 16... Здесь в 30—40-х годах жил Демьян Бедный. Сейчас в этом доме «живет» библиотека поэта, переданная им Государственному литературному музею. В ней около тридцати тысяч томов, из них четыре тысячи с автографами.

Библиотека Демьяна Бедного прежде всего раскрывает широту его историко-литературных интересов. Здесь книги по революционному движению в России, прекрасное собрание журналов XVIII и XIX веков, литература отечественная и зарубежная, прижизненные издания классиков, порой экземпляры не просто редкие, а редчайшие, поистине музейные...

РЫЦАРЬ КНИГИ

Александр Петрович Светлов, заведующий книжными фондами Литературного музея, считает с полки шестомомник Шекспира с автографом Марии Николаевны Волконской. Эти книги побывали в Нерчинских рудниках, их читали декабристы. А вот трехтомное собрание сочинений Беранже, выпущенное в Париже в 1836 году. На его полях набрасывал свои переводы Василий Курочкин. Понятно, что для Демьяна Бедного, поэта-сатирика, эти книги были особенно дороги.

Собирает ли библиотеки — интересы Демьяна Бедного естественно соединились с писательскими. Пушкин, Крылов, Некрасов не только на его книжных

Крылов... не мне снимать его талант огромный!
Я — ученик его, почтительный и скромный,
Но не восторженно-слепой.
Я шел иной, чем он, тропой.

Отличный от него по родовому корню, Скотов, которых он гонял на водопой, Я отправлял на живоверню.

В годы гражданской войны необычайно широко распространение получила песня «Проводы» («Как родная мать меня провожала...»). Ее называли народной, хотя и не есть автор — Демьян Бедный. Творческая удача поэта не была случайной. Многочисленные фольклорные сборники в библиотеке Демьяна Бедного свидетельствуют

о его живом и глубоком интересе к народному творчеству.